

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-258-262

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

БРАЖЕНСКАЯ Наталья Евгеньевна,
Доцент кафедры ГСЭД ДВФ ФГБОУ ВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Elena.Brazhenskaya@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В ИСТОРИИ ПРАВА РОССИИ

Аннотация. Автор в своей научной работе проводит исследование становления судебной системы, отражающей систему правосудия, в некоторых случаях проводит сравнительный анализ судебной практики в эпоху становления и развития на современном этапе.

Ключевые слова: суд, правосудие, посягательство, судебная система, преступление, закон, борьба с преступностью, законодательство, ответственность.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences

BRAZHENSKAYA Natalia Evgenievna,
Associate Professor of the Department
of State Economic Activity of the Far Eastern Federal University
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Economics named after V.M. Lebedev"
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

CRIMES AGAINST JUSTICE IN THE HISTORY OF RUSSIAN LAW

Annotation. The author in her scientific work conducts a study of the formation of the judicial system, reflecting the justice system, in some cases conducts a comparative analysis of judicial practice in the era of formation and development at the present stage.

Key words: court, justice, encroachment, judicial system, crime, law, fight against crime, legislation, responsibility.

Начиная с периода своего становления и последующего совершенствования Российское государство, считало приоритетным и более актуальным обязательность исполнения законов и противодействие преступности в различных сферах ее проявления.

Ответственность в данном направлении несли особые органы государственной власти и правоохранительные органы, которые были уполномочены определенными правами и компетенциями необходимыми для борьбы с преступниками.

Отечественный законодатель вводит в конституционную гарантию неприкосновенности судей, и привлечение их к уголовной ответственности, что стало крайне редким явлением.

В современной России ответственность за преступления против правосудия помимо уголовной ответственности может предусматривать и административные и дисциплинарные меры, что подчеркивает актуальность защиты системы правосудия.

Выделение норм, направленных на установление ответственности за преступления против правосудия в отдельную главу кодекса, соответствующих конституционным принципам и положениям, определяет место и роль судебной власти в современном правовом государстве.

Целесообразно отметить, что именно судебная система реализует ряд важных для общества функций, в том числе и функцию охраны укрепления законности и функцию защиты прав и интересов субъектов права.

Исследование преступлений против суда имеет важное значение для обеспечения защиты прав и свобод человека и государства в судебной системе, поскольку преступные действия могут затруднить эффективную реализацию всей правовой системы в целом.

История России свидетельствует о неизменной актуальности института преступлений против правосудия. Данный институт является одним из самых важных и развивающихся в рамках уголовного законодательства, ведь в условиях правового государства, гарантирующего права и свободы каждого человека, правосудие играет огромную роль в обеспечении правопорядка и защите интересов общества.

Тем не менее, правосудие, как и любая другая сфера, нуждается в надлежащей защите и охране. Именно поэтому уголовно-правовые средства защиты от преступлений против правосудия используются наравне с другими мерами, существующими во всех странах мира.

Нормативно-правовое регулирование системы преступлений против правосудия и уголовной ответственности за посягательства на его интересы формировалось на протяжении многих десятилетий.

Каждый этап истории России сопровождался изменениями в законодательстве, направленными на более эффективную борьбу с преступлениями против правосудия.

Процесс возникновения и развития уголовно-правовых норм в данной области отражен во многих правовых исторических документах, каждый из которых внес значительный вклад в действующую уголовно-правовую систему.

На современном этапе преступления против правосудия по-прежнему занимают особое положение в правовых кодификациях, поэтому исследование исторического аспекта формирования системы преступлений против суда, безусловно, нужно начать с законодательства Древней Руси, так как именно оно заложило базис для развития уголовно-правовой системы в целом.

Стоит начать с того, что первыми законодательными источниками, которые регламентиро-

вали торговую деятельность международного характера, некоторые виды имущественных отношений, являлись Договоры.

Так, ст. ст. 6-7 Договора 911 г. и ст. ст. 5-6 Договора Древней Руси с Византией от 945 г. устанавливали ответственность за кражу, разбой и грабеж в виду штрафа, размер которого, как правило, зависел от стоимости имущества.

При этом важно отметить, что в случае убийства виновного субъекта, который совершил то или иное преступление, ответственность за данное деяние не устанавливалась, однако штраф не выплачивался, поскольку потерпевший мог забрать принадлежавшее ему ранее похищенное имущество.

Если же говорить исключительно лишь о преступлениях против суда, то одним из наиболее разработанных нормативных правовых актов является «Русская Правда» – древнейший, системобразующий законодательный источник, первоначальный текст который до эпохи современности.

Вместе с тем, серьезные корректировки и пополнения в содержание фабулы Русской Правды были сделаны сыновьями Ярослава Мудрого, во времена управления которых был сформирован настоящий законодательный документ. «Правда Ярослава» и «Правда Ярославичей» стали основой краткой редакции «Русской Правды» [1].

Исходя из содержания законодательного акта «Русской Правды» делинквентными действиями и противоправными поступками, принято было признавать, те незаконные действия, в результате чего имело место быть таких последствий как: причинение вреда здоровью человека и ущерб конкретной личности и его материальному имуществу и достатку.

Ввиду вышеизложенного все преступления в соответствии с настоящим сводом законов и правил исходил только из следующих основных видах преступлений:

- преступные посягательства против человека;
- преступления направленные на чужое имущество (кражи, грабежи, разбой).

Каких-либо государственных и иных видов общественно опасных действий «Русская Правда» не затрагивала.

При этом в указанном законодательном акте применялась трактовка к определению «обида», а противоправное деяние определялось как поступок, как оценивался строго по количеству ущерба, причиненного индивидуально конкретному лицу [2].

Вместе с тем, в последних версиях «Русской правды» обнаружены положения, которые можно

рассматривать в качестве предвестников существующих составов преступлений, связанных с нарушением правосудия. Эти нормы являются своего рода прототипом современных преступлений против правосудия.

В частности, к таким преступным деяниям относились те действия, которые препятствовали судебным органам путем создания неблагоприятных условий для вынесения судом правильного решения устанавливать «правду». Данные деяния представляли собой, например, ложные доносы («ябедничество»), «безосновательное обвинение» и т.д.

Так, в ст. 20 Пространной редакции «Русской Правды» [3], проработанной и изданной Владимиром Мономахом, устанавливалась ответственность за ложный донос: «А иже свержет виру, то гривна кун сметная отроку, а кто и клепал, тому дати другую гривну; а от виры помечнаго 9(кун)» [4].

Интерпретируя другими словами, в случае если у обвиняемого получится оправдаться, то с него берется как оплата – вира., т.е., заплатить сметную гривну кун представителю княжеской власти – отроку, за его участие в суде и оправдании. Тем самым, истец, заявивший о ложном обвинении, обязан уплатить ту же сумму отроку и тем самым должен быть привлечен к ответственности.

Это правило является частью древней русской традиции, которая устанавливала определенные нормы и правила поведения в обществе. Оно демонстрирует, что справедливость должна быть достигнута в каждом конкретном случае, и что обвинение должно быть основано на реальных доказательствах. Однако необходимо отметить, что данное правило также может быть рассмотрено с точки зрения ущемления прав обвиняемых. Ведь при такой системе, даже если обвиняемый доказывает свою невиновность, он все равно должен платить за участие в суде. Более того, оно не учитывает возможность того, что обвинитель может предъявить ложное обвинение умышленно, чтобы нанести вред обвиняемому.

В связи с этим, становится очевидным, что правосудие того времени не было сбалансированным и достаточно справедливым.

Также в ст. 1 указанного законодательного акта было определено, что за убийство близких князю лиц предусматривалась двойная ответственность, а в ст. 3 была установлена возможность назначения двойной виры за убийство представителей княжеской администрации в случае разбоя [4].

Несмотря на то, что первичной формой наказания в Древней Руси была именно месть,

которую осуществляли потерпевшие или его ближние, в «Русской Правде» устанавливались повышенные штрафы за убийство тиуна, дифференцировавшиеся в зависимости от занимаемого им места в судебной иерархии (ст. 9-11 Русской Правды по Карамзинскому списку) [5].

При этом интересным представляется тот факт, что ограничения мести постепенно сводились к ограничениям.

В частности, сужался круг преступлений, за которые допускалась месть, и устанавливался ограниченный срок, в течении которого можно мстить или сужению круга мстителей.

Однако каждая месть, неважно, за что именно свершенная, подлежала судебной оценке.

Суд проверял соблюдение правил мести и мог сам в зависимости от характера преступления присудить месть [6].

Таким образом, «Русская Правда» в своем первоначальном виде не предусматривала таких видов преступлений, как посягательство на государство, суд, князя.

Вместе с тем, нельзя говорить о том, что данные виды преступлений не совершались в Древней Руси. Как отмечают в такой связи многие авторы, как правило, такие преступники наказывались на месте, поэтому проведения судебного разбирательства не требовалось [7].

Только в последующих редакциях, в частности, Пространной редакции «Русской Правды» [8] закладывались постепенно основы системы преступлений против суда. Сама же ответственность за противоправные действия, направленные на правосудие, устанавливалась, как правило, в виде денежного штрафа, сумма которого уходила в казну государства.

Поэтому можно сделать определенный вывод о том, что преступления против суда уже в период Древней Руси начали формироваться к группе основных преступлений.

В частности, в Новгороде и Пскове, представлявшие собой боярские республики, судебная система начала приобретать исключительные особенности, которые выражались в том, что суд князя и посадника функционировал совместно с церковным судом.

Более того, важное место в правовой системе Древней Руси в рассматриваемый период занимало Вече, которое наделялось соответствующими полномочиями по разрешению наиболее тяжких преступлений.

Отсутствие законов, регулирующих злоупотребления представителями судебных органов в «Русской Правде», которая продолжала действовать в период феодальной раздробленности, неизбежно привело к созданию норм, направленных на защиту правосудия «изнутри».

Но этого не было достаточно, и в Судебнике 1497 года появилась новая норма о лжесвидетельстве и запрете давать взятки.

В частности, статья 67 Судебника устанавливала обязательство истца и ответчика не давали взятки судьям и приставам во время судебных процессов. Кроме того, свидетели должны были говорить только правду и не давать ложных показаний, если они не видели реальных обстоятельств дела. Аналогичный запрет содержался и в ст. 4 Псковской судной грамоты.

Необходимо отметить, что после принятия Псковской судной грамоты стали возможны новые преступления, направленные против судебных органов. Среди них можно выделить такие преступления, как незаконное проникновение в здание суда, физическое насилие над судебными должностными лицами. Это в свою очередь способствовало более жесткому наказанию за подобные преступления.

Так, например, ст. 58 данного документа определяла, кто имеет право посещать зал суда, а также устанавливала наказание за насильственное проникновение в помещение суда и нападение на специальных должностных лиц. Заключение в колодки и штраф были назначены в качестве мер наказания за такие преступления [9]. Запрещалось также применять физическое насилие к истцу или ответчику на суде в присутствии судебных властей (ст. 111 Псковской судной грамоты).

В целом, Псковская судная грамота, принятая в 1451 году, стала значимым событием в развитии правовой системы России. Она включала в себя множество норм и правил, регулирующих деятельность судебных органов и устанавливающих ответственность за нарушение правил.

Важным также представляется и то, что Псковская судная грамота устанавливала впервые виды ответственности за преступления против суда:

- ответственность за «тайный посул судье»;
- ответственность за несанкционированное вторжение в помещение суда – «судебню»;
- ответственность за применения насилия в отношении «подверника» (судебного пристава того времени) (ст.ст. 48, 58);
- ответственность за порядок в зале судебного заседания, а именно за совершение оскорбительных действий. Ст. 11 данного источника гласила, что ответственность применяется в отношении тех, «кто ударит на суде истца».

При этом последний указанный нами вид ответственности наступал для правонарушителя в виде наложения на него штрафа в размере

одного рубля. В случае если правонарушитель не имел возможности погасить данный штраф, то нарушитель «выдавался головой» тому, кому нанес оскорбление.

Особый интерес в процессе анализа норм Псковской Судной грамоты представляют нормы, запрещающие и возлагающие ответственность за подстрекательство к нападениям на суд или на противоположную сторону [10]:

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно прийти к выводу, что несмотря на это, законодательные акты Древней Руси заложили основу формирования системы преступлений против суда.

Список литературы:

- [1] Русская правда (Краткая редакция) // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Том 1. – М.: Юридическая литература, 1994.
- [2] Альбов А.П. История отечественного государства и права X-XIX века. В 2 ч. – Ч. 1. – М.: Юрайт, 2023. С. 42.
- [3] Русская правда (Пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Том 1 – М.: Юридическая литература, 1994.
- [4] Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984. С. 65.
- [5] Калачов Н.В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. – М.: Тип. Августа Семена, 1846. С. 46.
- [6] Исаева Т.С. Основные памятники русского права. – Владивосток: Дальневост. ун-та, 1983. С. 23.
- [7] Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/>
- [8] Русская правда (Пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Том 1 – М.: Юридическая литература, 1994.
- [9] Псковская Судная грамота // Исторические записки. – М., 1940. Т. VI. – С. 256-257.
- [10] Донсков Д.А. Преступления в сфере правосудия: история развития российского законодательства до 1917 г. // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сборник научных статей. – Ярославль, 2001. – С. 120.

Spisok literatury:

- [1] Russkaya pravda (Kratkaya redakciya) // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9-ti tomax. Tom 1. – М.: Yuridicheskaya literatura, 1994.

[2] Al'bov A.P. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava X-XIX veka. V 2 ch. – Ch. 1. – M.: Yurajt, 2023. S. 42.

[3] Russkaya pravda (Prostrannaya redakciya) // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9-ti tomah. Tom 1 – M.: Yuridicheskaya literatura, 1994.

[4] Yanin V.L. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. V 9-ti tomah. – T. 1. – M.: Yurid. lit., 1984. S. 65.

[5] Kalachov N.V. Tekst Russkoj Pravdy` na osnovanii chety`rex spiskov razny`x redakcij. – M.: Tip. Avgusta Semena, 1846. S. 46.

[6] Isaeva T.S. Osnovny`e pamyatniki russkogo prava. – Vladivostok: Dal'nevost. un-ta, 1983. S. 23.

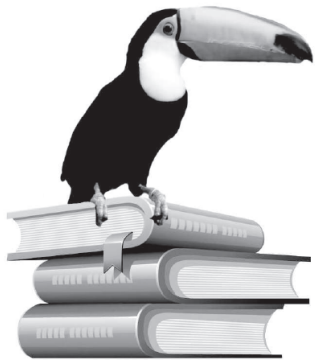
[7] Sergeevich V.I. Lekcii i issledovaniya po drevnej istorii russkogo prava // SPS «Garant». URL: <https://www.garant.ru/>

[8] Russkaya pravda (Prostrannaya redakciya) // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9-ti tomah. Tom 1 – M.: Yuridicheskaya literatura, 1994.

[9] Pskovskaya Sudnaya gramota // Istoricheskie zapiski. – M., 1940. T. VI. – S. 256-257.

[10] Donskov D.A. Prestupleniya v sfere pravosudiya: istoriya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva do 1917 g. // Differenciaciya otvetstvennosti i voprosy` yuridicheskoy texniki v ugodnom prave i processe: Sbornik nauchny`x statej. – Yaroslavl', 2001. – S. 120.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.